

Глава 10: Провокация ведьмы

Хотя Шэнь Цинцю был отвергнут человеком, которого он с таким трудом спас, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Лю Цинге, который должен был погибнуть от его руки, был спасен по воле судьбы.

Если бы ему удалось наладить отношения с этим мужчиной, то даже если бы его план по подготовке Ло Бинхэ к званию одного из десяти выдающихся учеников провалился, Лю Цинге — как мастер Пика Ста Боевых Подвигов — мог бы по крайней мере оказать ему некоторую защиту из сочувствия к своему соученику!

Возможно, это было немного утилитарно, но когда на карту поставлена сама жизнь, какое значение имеют принципы?

В пещере время остановилось. Шэнь Цинцю едва замечал, как проходят дни, пока не вышел из пещеры Линси.

Сидя со скрещенными ногами на каменной платформе, с закрытыми глазами, он ждал, пока последняя нить духовной энергии не пройдет по всем конечностям и костям, прежде чем открыть их.

После нескольких месяцев усердных тренировок он теперь с легкостью управлял своей духовной силой, поднявшись на новый уровень, превосходящий его прежнее мастерство. Это состояние означало, что контроль над телом теперь полностью принадлежал ему, и все следы разлада были полностью устранены. Его глаза сияли глубоким, интенсивным светом, а его аура отличалась от прежней.

Шэнь Цинцю спрыгнул с каменной платформы, чувствуя, что его тело стало легче, чем когда-либо. Его конечности были наполнены прохладным ветерком, легким и полным энергии.

Конечно, это могло быть просто его субъективным восприятием. В конце концов, дни уединения пролетели так же быстро, как при ускоренной перематке видео; в романе, за исключением некоторых произведений, это было бы описано в одной главе.

Перед отъездом он счел уместным поклониться своему соседу и постучал по каменной стене.

Шэнь Цинцю: — Как дела, младший брат? Твой старший брат сейчас уходит.

Его голос слабо эхом отразился в пещере — не громко, но достаточно ясно, чтобы его мог

расслышать кто-то с таким уровнем культивации, как Лю Цинге.

Как и ожидалось, с другой стороны не последовало ответа. Шэнь Цинцю не обратил на это внимания; достаточно было просто выразить свои намерения (?). Размахнув рубашкой, он быстрым шагом вышел из пещеры навстречу надвигающейся буре.

Рассчитав время, он выбрал именно этот период. Развитие сюжета, которое должно было развернуться, было решающим, знаменуя собой первый небольшой кульминационный момент в начале «Гордый путь бессмертного демона».

Провокационный визит клана демонов вызовет серьезные потрясения.

Кроме того, две ключевые героини этой истории впервые появятся в этом хаосе и начнут обращать внимание на Ло Бинхэ.

Пещера Линси (Духовного Ручья) была изолирована от внешнего мира, внутри царила безмятежность. Но в тот момент, когда он вышел наружу, весь пик Цюнди (Небесного Свода), казалось, погрузился в море паники. Ученики беспорядочно метались, непрерывно звенели тревожные колокола.

Шэнь Цинцю мгновенно понял ситуацию: они прибыли на гору!

Действительно, лучше поздно, чем никогда — он идеально рассчитал время своего прибытия.

Несколько учеников, чья принадлежность к секте была неизвестна, бросились к нему, как только увидели:

— Старший брат Шэнь! Старший брат Шэнь, вы наконец появились! Ужасная новость — демоны из Демонического царства проникли на пик и ранили многих наших братьев!

Шэнь Цинцю положил руку на каждого из них:

— Успокойтесь. Где лидер секты?

Ученик А завыл:

— Лидер секты ушел с горы по срочному делу. Если бы не это, как демонические существа могли бы воспользоваться возможностью для атаки!

Ученик Б возмутился: — Эти демонические существа совершенно презренны! Они не только воспользовались нашей уязвимостью, но и разрушили Радужный мост, соединяющий Двенадцать пиков, и создали странный барьер. Пик Цюнди теперь полностью отрезан от поддержки других пиков!

Шэнь Цинцю уже знал все это; его предыдущие вопросы были лишь формальностью. Теперь, укрепившись благодаря своей культивации и опыту удара кулаком по Ло Бинхэ и удара ногой по Лю Цинге (...), он с высокомерной бравадой заявил: — Не нужно паниковать! Наша обширная секта Цан Цюн(Бескрайнего неба) произвела на свет поколения героев. Разве мы должны бояться этих нескольких остатков демонического царства?

Ученики мгновенно почувствовали, что нашли свою опору, и, как беглый поезд, собрались вокруг Шэнь Цинцю. По пути те, кто блуждал без цели, поспешили догнать остальных, а другие, не зная о ситуации, тоже присоединились к процессии. В конце концов, колонна стала еще длиннее, пока не достигла главного зала Дворца пика Небесного свода.

Все ученики горы Цан Цюн на Пике Небесного свода пришли, чтобы окружить демонические силы, проникшие глубоко в сердце горы. Ученики из линии Пика Чистоты, удобно собравшиеся здесь, чтобы приветствовать Шэнь Цинцю, вышедшего из уединения, как того требовал сюжет, уже собрались. Первым делом Шэнь Цинцю искал взглядом фигуру Ло Бинхэ, заметив его торжественно стоящим в толпе.

Не видя его некоторое время, он значительно вырос. Фигура юноши была стройной и прямой, как бамбуковый побег, а его красивые черты лица делали его весьма привлекательным. Увидев, что главный герой прибыл, Шэнь Цинцю почувствовал облегчение и переключил свое внимание на противников.

Перед древним и внушительным залом собралось более сотни представителей иностранных племен, их демоническая энергия бурлила. Во главе этого вторжения, к удивлению, стояла девушка, которой было не больше пятнадцати-шестнадцати лет.

Сердце Шэнь Цинцю затрепетало: она здесь! Наконец-то!

Даже среди демонической толпы, которая с большим удовольствием носила экстравагантную одежду, стиль этой девушки выделялся как явно нетрадиционный. Ее черные как смоль волосы были заплетены в несколько маленьких косичек, кожа была светлой, макияж глаз — ярким и выразительным, а губы — необычно ярко-красными. Несмотря на молодость, уже можно было угадать потрясающую красоту, которой она обладала бы в будущем. Одета довольно легко для жаркой погоды, она носила лишь несколько алых вуалей из марли, накинутых на ее фигуру. Серебряные браслеты украшали ее запястья и лодыжки, и крошечные колокольчики тихо звенели при каждом ее движении.

Ее белоснежные ступни были босыми и касались земли. Шэнь Цинцю не мог удержаться и украдкой бросил на нее еще несколько взглядов.

Не из-за каких-то похотливых намерений, а потому что... она проделала весь путь из Царства Демонов, преодолев горы и реки, а затем поднявшись босиком на такую крутую гору... юная леди, у вас... вас действительно не болят ноги?

Нет. Дело не в этом!

Дело в том, что это Ша Хуа Лин — одна из самых популярных героинь романа «Гордый путь бессмертного демона» — Святая Дева клана Демонов.

Ша Хуа Лин, чистокровная потомка демонов, была безжалостной, хитрым и своенравной. Но она была безумно влюблена в Ло Бинхэ. После того, как она связалась с ним, она не только убивала ради него, но даже осмелилась предать своих собственных демонических родственников — акт измены.

Хотя в наши дни такие безмозглые, влюбленные героини подвергаются резкой критике, ничего не поделаешь — они привлекают больше мужской аудитории. Жаль, что такая пламенная, страстная девушка предназначена только для главного героя. Шэнь Цинцю не мог не взглянуть на Ло Бинхэ. По совпадению, Ло Бинхэ тоже случайно взглянул в его сторону, и их глаза встретились, что заставило обоих вздрогнуть. Ло Бинхэ замялся, не зная, что сказать. Шэнь Цинцю кивнул ему.

В этот момент Радужный мост был разрушен. Мастера вершин спали, медитировали, ходили по магазинам или путешествовали. Прибытие Шэнь Цинцю в качестве старейшины оказалось мощным успокоением, укрепившим решимость учеников. Мин Фань первым воскликнул: «Демоница! Мой мастер прибыл! Посмотрим, осмелишься ли ты оставаться дерзкой!»

Толпа быстро разрослась. Сотни учеников, одетых в одинаковую форму, с яростью устремились вперед, окружив вторгшихся перед залом. Несколько демонов попытались вырваться, но были схвачены Шэнь Цинцю в качестве мишеней для тренировки. Небрежным движением запястья он поднял их и швырнул обратно к ногам Ша Хуа Лин.

Ша Хуа Лин, всегда быстрая на ум, раньше была слишком самоуверенна именно потому, что воспользовалась тем, что пик Небесного Свода, давно зарекомендовавший себя как ведущая секта на горе, имела слабую оборону. Она также рассчитала, что Юэ Цинъюань уехал по служебным делам, не оставив никого из старших, кто мог бы поддерживать порядок на пике. Теперь, понимая, что она не берет верх, она сразу же изменила тон:

— Восхождение нашего клана на гору никогда не было направлено на конфликт. Мы давно слышали о богатых талантах на горе Цан Цюн в Центральной равнине и просто были любопытны подняться на гору для дружеского спарринга, чтобы увидеть все своими глазами.

Шэнь Цинцю помахал веером.

— Вовсе нет. Но если вы действительно хотели спарринга, зачем пришли, когда лидер секты был в отъезде? Зачем разрушили Радужный мост? И зачем ранили столько наших учеников? Я никогда не видел такого способа спарринга.

Ша Хуа Лин прикусила губу, применив уникальное оружие молодости. Она подняла прядь волос, упавшую на щеку, и сладким мелодичным голосом сказала:

— Вы, должно быть, знаменитый «Изящный Меч» Шэнь Цинцю, старший Шэнь, чья слава разносится по всей стране. Поистине, увидеть — значит поверить. Лин'эр молода и не смогла

должным образом контролировать своих подчиненных. Если это вызвало какое-либо оскорбление или недоразумение, прошу прощения, бессмертный мастер.

Несмотря на ее сладкие слова, Шэнь Цинцю остался совершенно невозмутим. Он понимал ситуацию лучше, чем кто-либо другой.

Проще говоря, вся эта суматоха была вызвана тем, что Ша Хуа Лин только что была коронована Святой Девой Демонического Клана. Ее высокомерная гордость и безрассудная амбиция подтолкнули ее к попытке штурмовать главный пик Бескрайнего Неба. Ее целью было захватить каллиграфию из Небесного Свода в качестве трофея, вернуться в Демонический Клан, чтобы получить признание, и одновременно продемонстрировать свою силу Смертному Миру.

Шэнь Цинцю спросил:

— И теперь, юная леди, вы пришли к каким-то выводам?»

Ша Хуа Лин сжала губы и улыбнулась.

— Хотя мой клан в настоящее время находится в невыгодном положении, это исключительно из-за подавляющего численного превосходства вашей секты. Лин`эр не осмеливается делать какие-либо окончательные выводы.

Шэнь Цинцю, совершенно непринужденно выполняя роль старшего, спросил:

— О? Что нужно, чтобы вы пришли к выводу?

Ша Хуа Лин мягко приоткрыла алые губы и предложила метод, который казался справедливым и честным.

— Почему бы каждому не выбрать по три представителя для участия в трех соревнованиях?

Этот подход был довольно разумным. В конце концов, Человеческий мир и Клан демонов на протяжении многих лет поддерживали хрупкое равновесие, не разрывая открыто отношений. Поспешно уничтожить Ша Хуа Лин и ее шайку было бы возможно, но это грозило перерасти в полномасштабный конфликт. Клан демонов наверняка не оставил бы ее падение без ответных мер, что вызвало бы еще больший спор — а это вряд ли стоило того. Однако полностью отпустить их было бы слишком унижительно. Нельзя было позволить этой инопланетной расе свободно бродить по секте. Провести черту, состязаться, преподать друг другу урок, обе стороны отступить, чтобы сохранить лицо — это казалось оптимальным решением.

Этот фрагмент из оригинального произведения был незначительным конфликтом, и Шэнь Цинцю довольно четко его запомнил.

Первый раунд: Шэнь Цинцю против однорукого старейшины клана демонов. Чтобы

подчеркнуть презренную натуру Шэнь Цинцю, он, естественно, должен победить с помощью подлых, гнусных тактик. Позже это будет резко контрастировать с благородным поведением Ло Бинхэ в третьем раунде, создавая мощный драматический эффект для читателей.

Здесь Шэнь Цинцю не позволил бы так легко запятнать свой имидж.

Однорукий старейшина, одетый в темно-пурпурные тона, стоял молча и неподвижно. Послушавшись приказа Ша Хуа Лин, он вышел на поляну впереди.

Все ученики секты болели за старшего брата Шэна. Шэнь Цинцю хорошо знал способности однорукого старейшины. Слегка улыбаясь, он заметил:

— С одной рукой, даже если я побегу тебя, это будет несправедливая победа.

Ша Хуа Лин прикрыла рот рукой.

— О? Ну, у Лин'эр есть идея. Почему бы... бессмертному мастеру не отрубить себе руку? Тогда это не будет несправедливой победой!

Из толпы раздались гневные крики. Невозмутимый Шэнь Цинцю слабо улыбнулся и медленно развернул свой складной веер.

— А как насчет... не использовать одну руку?

<http://bllate.org/book/15788/1413262>